

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
--------------	---

Часть 1

ОТ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ДО НИКОЛАЯ I

ГЛАВА 1. РАСПУТСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ	15
ГЛАВА 2. БЛУД В «ГРОЗНЫЕ» ВРЕМЕНА	24
ГЛАВА 3. НОВАЯ СТОЛИЦА – НОВЫЕ ПОРОКИ	43
ГЛАВА 4. ИСПРАВЛЕНИЕ ТРУДОМ	65
ГЛАВА 5. «У ПОДАТЛИВЫХ КРЕСТЬЯНОК...»	77
ГЛАВА 6. КАК РУССКИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ С ПРОСТИТУЦИЕЙ БОРОЛИСЬ	86
ГЛАВА 7. НЕ МОЖЕШЬ БОРОТЬСЯ – ВОЗГЛАВЬ	104
ГЛАВА 8. «ЖЕЛТОЕ» ДЕЛО	114

Часть 2

«БАБОЧКИ» БЕЗ ЗАПРЕТОВ

ГЛАВА 1. «ПОШЛА ПО ЖЕЛТОМУ БИЛЕТУ»: КАК СТАНОВИЛИСЬ ПРОСТИТУТКАМИ	135
ГЛАВА 2. ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ	184

Содержание

ГЛАВА 3. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ	
ДОРОГОГО ПУБЛИЧНОГО ДОМА	210
ГЛАВА 4. ДЕШЕВКИ	232
ГЛАВА 5 СКОЛЬКО ЗАРАБАТЫВАЛИ ПРОСТИТУТКИ	251
ГЛАВА 6. НЕНУЖНЫЕ ДЕТИ	270
ГЛАВА 7. СПАСТИ НЕСЧАСТНУЮ	286
ГЛАВА 8. «СМЕЖНЫЕ ПРОФЕССИИ»	319
ГЛАВА 9. ЗЛАЧНЫЕ МЕСТА РУССКИХ ГОРОДОВ	340
ГЛАВА 10. ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ	366
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	376

Н И К А М А Р Ш

ИМПЕРИЯ ПОРОКА

Блудницы,
проститутки
и содержанки
в царской России

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

ПРОЛОГ

Знаменитый лейтенант Петр Шмидт, которого мы знаем по мятежу на крейсере «Очаков»¹, в юности взял в жены проститутку с Выборгской стороны. А ведь будучи офицером, он не имел права жениться на женщине такого низкого происхождения и столь сомнительных занятий. Почему же Шмидт решился на этот шаг? Просто он от всей своей широкой юной души пожалел несчастную.

Николай Платонович Огарев, друг и соратник Александра Герцена, закончил свои дни подле продажной женщины Мэри Сэтерленд из английских трущоб, вместе с которой воспитывал ее сына от другого человека. Критик Николай Добролюбов едва не женился на проститутке, и только вмешательство друзей остановило его. Что греха таить:

¹ Мятеж на «Очакове», или Севастопольское восстание — вооруженное выступление матросов в ноябре 1905 года, которым руководил лейтенант П. П. Шмидт. Было подавлено и завершилось расстрелом четверых участников. — *Здесь и далее примечания автора.*

в XIX столетии проституция стала обыденным явлением для русского человека. О нем знали, потому что оно нисколько не скрывалось. Сам император Николай I сделал продажную любовь частью повседневной жизни. По всей видимости, он руководствовался простым принципом: не можешь побороть явление — возглавь его!

Однако до Николая Павловича Романова с проституцией в России в основном пытались бороться. Причем порой очень жесткими методами! «Ночных бабочек» вывозили в далекий холодный Иркутск, понижали в правах, били и вырывали им ноздри. При Павле I их обязывали носить желтые платья — отличительную «униформу». Пойманных вторично наказывали кнутом.

Подпольные заведения, где предоставлялись интимные услуги, в XVIII веке закрывались, а женщин наивно пытались переучить на портних или горничных.

Но была и другая торговля женщинами, которая официально таковой не признавалась. Например, крестьянки из Валдая, прославленные Пушкиным, довольно длительное время считались легкодоступными девушками. Свои прелести они нередко меняли на деньги, что в трудную пору позволяло выжить их родным.

*У податливых крестьянок (чем и славится Валдай)
К чаю прикупи баранок и скорее приезжай...¹*

Итак, и Пушкин, и его адресат отлично знали, о чем идет речь...

¹ Пушкин А. С. Из письма к Соболевскому, 1826.

А владельцы крепостных красавиц? В материалах дела, посвященного помещику Льву Измайлову¹, прямо говорится, что он неоднократно предоставлял подневольных ему женщин и девушек в пользование друзьям или заезжим родственникам. Он был далеко не единственным, кто занимался такими вещами. И не единственным, кто собирал целые «серали» для собственных утех, причем попадали туда часто и совсем юные крестьянки, почти девочки. Даже тогда об этом явлении не говорили как о проституции. На самом же деле подобное положение вещей мало чем отличалось от выхода на панель. А забавы барчуков с молоденькими дворовыми считались рядовым положением вещей. Да что там! У солнца русской поэзии, у Александра Сергеевича Пушкина, была связь с дворовой. От Толстого прижила ребенка его же крепостная, и всякий раз, когда женщину звали в барский дом мыть полы, супруга Льва Николаевича, наслышанная о похождениях графа в юности, едва сдерживала свой гнев.

Была еще одна особенность общества того времени: представительницы вполне благопристойных профессий (в настоящее время никак не ассоциирующихся с продажной любовью) не имели шанса на достойную партию, потому что их воспринимали словно... падших. Ни одно

¹ Лев Измайлов (1764–1834) — генерал, помещик, печально прославившийся своим развратным поведением. В 1831 году был выслан на жительство в одно из своих поместий, а его угодья были взяты под опеку.

благородное семейство не захотело бы породниться с балериной или актрисой, с танцующей или белошвейкой (впрочем, судьба часто бывает иронична, и, вопреки мнению людей, даже таких женщин брали в жены, причем великие князья).

Представительницы вышеупомянутых профессий нередко становились содержанками. Для них часто просто не оставалось другого пути. Проститутками их никто не называл, это слово не сразу прижилось в обиходе, но относились к ним ровно так же — с легким презрением и брезгливостью. Парадокс: легко парящим на сцене девушкам в тоненьких платьях с удовольствием аплодировали, воспевали в стихах их стройные ножки, дарили цветы и драгоценности... Но желающих взять их в жены, особенно среди представителей дворянства, обычно не находилось. Самая обычная двойная мораль!

Итальянская оперная дива Лина Кавальери¹ получила за свою жизнь 800 предложений руки и сердца. Она была настолько хороша собой, что ее портреты расходились огромными тиражами. Лина — одна из первых знаменитостей в истории, чей образ стали по-настоящему эксплуатировать в предтече глянца. Открытки, афиши, буклеты и просто фотоснимки — все это с успехом продавалось в европейских странах. Но русскому аристо-

¹ Лина Кавальери (25 декабря 1874 — 7 февраля 1944) — итальянская оперная певица (сопрано), звезда «прекрасной эпохи».

крату, влюбленному в красавицу князю Александру Бярятинскому, не позволили жениться на ней. Лина — в глазах княжеской семьи — выглядела недостойной женщиной. Падшей. Петь позволялось и дворянкам, их специально обучали этому приглашенные учителя. Они могли выступать на домашних концертах, благотворительных вечерах и даже перед императорской семьей (таким образом концертировала, например, известная в XIX веке дворянка Прасковья Бартенева, а князь Николай Юсупов с радостью принимал участие в театральных постановках). Но петь на настоящей сцене — уже другая история. Пусть Кавальери и не называли проституткой, но Бярятинские относились к ней именно так. К слову, Бартеневу превозносили при жизни, и сама признанная дива Генриетта Зонтаг¹ высоко ценила ее талант, да и называли Прасковью не иначе, как «московским соловьем»... Но она не вышла замуж.

Итак: принимать ухаживания богатого поклонника и его дары — недостойно для девушки. Подарки мог дарить только нареченный, жених или близкий родственник. Во всех прочих случаях от подношения следовало отказаться. Исключение — дар императора. При этом каждый прекрасно знал, что та или иная молодая особа была выдана семьей замуж только потому... что ее муж являлся обладателем огромного состояния. Юность и красота приобретались в обмен на дворцы и внуши-

¹ Генриетта Зонтаг (1806–1854) — дочь кочевых комедиантов, актриса, певица, получавшая в России во время гастролей по 20 тысяч рублей за концерт.

тельный счет в банке. Вполне себе узаконенная проституция...

Изучая жизнь русского общества, крестьянства, дворянства и купечества, я поняла, что невозможно обойти стороной столь деликатную тему. Продажная любовь существовала, позже у нее даже появились собственные законы (и порой весьма жесткие). Николай I решил поставить на учет тех, кто торговал собой. Провозглашались принципы, которые в идеале могли спасти жизни многих женщин, обезопасить тех, кого вовлекали в проституцию против воли или эксплуатировали без зазрения совести. Но, как часто бывает, замысел разошелся с реализацией. Получилось, что, вскрыв ящик Пандоры, русское общество обрело язву, которая разрасталась, ширилась, гнила и поглощала огромные людские ресурсы. Проституция стала для императорской России одной из самых черных трагедий.

Многие изначально неодобрительно отнеслись к нововведению императора Николая I. Говорили, что своим решением он сделал возможным то, с чем долго (пусть и безрезультатно) боролись. Постепенно негатив нарастал, и дома терпимости стали закрывать во многих российских губерниях просто под давлением обывателей. Старались позабыть, что такое явление вообще когда-то процветало на улицах.

Нужно откровенно признаться: судьбы женщин, вовлеченных в проституцию, часто откровенно ужасные. Разбирая истории о том, как их сманивали, покупали, крали и буквально застав-

Пролог

ляли продавать свое тело, начинаешь испытывать чувство невероятного гнева: это действительно самая темная страница истории. Она намного страшнее и безумнее даже... крепостного права. И ее изучение дает ответ на вопрос: а нужно ли вообще когда-нибудь задумываться о легализации этого явления? Полагаю, вы легко найдете его в моей книге.

И наконец, процитирую посвящение, написанное Куприным в качестве эпиграфа к «Яме»:

«Знаю, что многие найдут эту повесть безнравственной и неприличной, тем не менее от всего сердца посвящаю ее матерям и юношеству».

Часть 1

ОТ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

ДО НИКОЛАЯ I

ГЛАВА 1. РАСПУТСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

«Лучше смерть, чем долгая жизнь в нищете.

Как и Соломон сказал:

“Ни богатства, ни бедности, Господи, не дай мне.

Если буду богат – возгоржусь,

Если же буду беден – задумаю воровство и разбой,

Как женщины – распутство”».

Этим строкам около восьмисот лет. Их написал приблизительно в первой трети XIII века древнерусский автор Даниил Заточник. И вот что любопытно: средневековый мужчина всю ответственность за распутство смело возлагает исключительно на представительниц прекрасного пола. Главные мужские грехи, на его взгляд, совсем другие — это воровство и грабежи, убийства и измена князю. А вот красавицы явно вводят в искуc. Распутничают. Получается, без женского внимания современник Заточника ни за что бы не прельстился на иную румяную прелестницу? Ну как тут не вспомнить Станиславского: «Не верю!»

Заточника часто называют главным женоненавистником русского Средневековья — дескать, слыш-

Стефан Барон «Популярная куртизанка»,
сер. XIX в. Частная коллекция

Геррит ван Хонтхорст «Сводня», 1625.
Центральный музей, Утрехт

Хендрик Пот «Веселое общество»,
первая пол. XVII в. Частная коллекция

Эдуард Мане «Олимпия», 1863.
Музей Орсе, Париж

Николаус Кнүпфер «Сцена в борделе», ок. 1650.
Рейксмюсеум, Амстердам